

DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.048
УДК 930.2 + 355.01:94(4)“1799” + 355.6 +
+ 929 Суворов

В. С. Болт
¹*Государственный академический университет гуманитарных наук*
Москва, Россия
²*Институт всеобщей истории РАН*
Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ АРМИИ А. В. СУВОРОВА В КАМПАНИЮ 1799 г.

В статье рассмотрены проблемы обеспечения сводной русско-австрийской армии под командованием А. В. Суворова, действовавшей в 1799 г. на итальянском и швейцарском театрах военных действий. Договариваясь с Россией о формировании сводного контингента, австрийское правительство принимало на себя обязательства по полному его снабжению в ходе всего периода боевых действий. Сохранившиеся свидетельства участников кампании позволяют проанализировать отдельные аспекты снабжения союзных войск в период боевых действий. На итальянском театре в ходе всей кампании значительных проблем со снабжением не зафиксировано. Несмотря на то, что А. В. Суворов был главнокомандующим всех русско-австрийских сил, интендантские службы подчинялись австрийскому военному ведомству — гофкригсрату. По этой причине заготовкой продовольствия целиком ведали австрийские чины. Главной трудностью были нередкие задержки с поставками, которые при общей несогласованности действий русского и австрийского командований периодически оказывали негативное влияние на проведение военных операций. При переходе армии из Италии в Швейцарию по горам, непригодным для перемещения крупных обозов, продовольственная проблема встала особенно остро. Доставка провианта к местам дислокации войск стала невозможной, взятые с собой запасы перевозились на спинах вьючных животных, мулов и лошадей, которые с большим трудом передвигались по горным тропам и нередко срывались вниз вместе с грузом. Спасением оказывались немногочисленные населенные пункты, жители которых снабжали голодных и уставших солдат сыром и картофелем.

К л ю ч е в ы е с л о в а: А. В. Суворов; Итальянская кампания 1799 г.; Швейцарская кампания 1799 г.; переход А. В. Суворова через Альпы; война Второй антифранцузской коалиции; снабжение армии; интендантские службы; русские в Италии

Благодарности

Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Ц и т и р о в а н и е: *Болт В. С.* Проблемы снабжения армии А. В. Суворова в кампанию 1799 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 164–178. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.048>

Поступила в редакцию: 12.05.2023

Принята к печати: 03.07.2023

Valentina S. Bolt

¹*State Academic University for the Humanities
Moscow, Russia*

²*Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

PROBLEMS OF SUPPLY OF SUVOROV'S ARMY IN THE CAMPAIGN OF 1799

This article examines the problems of providing the united Russian-Austrian army under the command of A. V. Suvorov, which acted in 1799 in the Italian and Swiss theatres of war. By agreeing with Russia on the formation of a united contingent, the Austrian government assumed obligations to fully supply it during the entire period of hostilities. The extant testimonies of the participants of the campaign make it possible to analyse certain aspects of the supply of allied troops during the war. No significant supply problems were recorded at the Italian theatre during the entire campaign. Even though Suvorov was commander-in-chief of the entire Russian-Austrian forces, the quartermaster services were subordinate to Hofkriegsrat, the Austrian military department. For this reason, the Austrian officials were entirely in charge of food procurement. The main difficulty was frequent delays in deliveries, which, with the general discoordination of the actions of the Russian and Austrian commands, periodically had a negative impact on the military operations. When the army marched from Italy to Switzerland through mountains unsuitable for moving large wagons, the food problem became especially acute. The delivery of provisions to the locations of the troops became impossible, the supplies taken with them were transported on the backs of pack animals, mules, and horses, which moved with great difficulty along mountain trails and often fell off the mountains with their loads. The salvation was in the few settlements, whose inhabitants supplied the hungry and tired soldiers with cheese and potatoes.

Key words: A. V. Suvorov; Italian campaign of 1799; Swiss campaign of 1799; A. V. Suvorov's crossing of the Alps; war of the 2nd anti-French coalition; army supplies; quartermaster services; Russians in Italy

Acknowledgements

The study is realised in the State Academic University for the Humanities within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZNF-2023-0003 "Traditions and Values of Society: Mechanisms of Formation and Transformation in the Context of Global History").

For citation: Bolt, V. S. (2023). Problemy snabzheniia armii A. V. Suvorova v kampaniu 1799 g. [Problems of Supply of Suworov's Army in the Campaign of 1799]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 164–178. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.048>

Submitted: 12.05.2023

Accepted: 03.07.2023

История Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова — сюжет, привлекающий внимание военных историков на протяжении уже более двухсот лет. Их в целом успешный для русской армии исход исследователи традиционно объясняют военным гением полководца и высокой степенью боевой подготовки российских военнослужащих. Однако современные военно-исторические исследования показывают, что успешность военных кампаний в немалой степени зависела от состояния армии «за кромкой поля боя»: от регулярности поставок необходимых ресурсов, санитарно-гигиенического положения в казармах и психологического состояния солдат. При достаточно обширной историографии походов 1799 г. эти аспекты данной темы российскими и тем более иностранными авторами освещены достаточно слабо [Болт].

Проблема обеспечения всего контингента продовольствием, фуражом и снарядами предметом отдельного исследования до сих пор не становилась, однако нередко затрагивается для подтверждения того, насколько непростой оказалась ситуация в Италии, а потом в Швейцарии для союзной армии и, прежде всего, входивших в ее состав русских частей. Из российских исследований кампании 1799 г. до сих пор высокую ценность имеет пятитомное исследование Д. А. Милютина, проведенное им при участии А. И. Михайловского-Данилевского в середине XIX в. [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1; Милютин, т. 2, 4] Авторы интересовали прежде всего военные и политические аспекты, однако введенная ими в научный оборот обширная база документов из архива внешнеполитического ведомства, многие из которых они процитировали в приложениях, содержит сведения и о других сторонах кампании, в меньшей степени интересовавших авторов. В 1900 г. появилась работа другого российского автора, Д. П. Зуева, офицера, в конце XIX в. перешедшего на дипломатическую службу и служившего военным агентом в Австро-Венгрии [Зуев]. Своей целью в книге он поставил оценку взгляда австрийцев на события 1799 г., а за основу взял тексты двух австрийских исследователей конца XIX в. и ряд документов из военного архива в Вене. Его работа не потеряла научной ценности и по сей день, поскольку отечественные исследователи этих событий нечасто имели доступ к соответствующим зарубежным источникам. В российских же архивах документов о поставках продовольствия суворовской армии крайне мало, поскольку ее интендантские службы подчинялись венскому военному совету. Проанализированные Д. П. Зуевым тексты представляют критический взгляд на деятельность А. В. Суворова, в то время как российские историки традиционно упрекают австрийскую сторону в недобросовестном исполнении

обязательств. Порой у отечественных авторов дело доходило до обвинений австрийцев в целенаправленном саботаже поставок российским войскам продовольственных и непродовольственных ресурсов [Керсновский, с. 189; Назаревский, с. 29].

В настоящей статье я попытаюсь хотя бы отчасти закрыть эту лакуну в историографии Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова, собрав и обобщив имеющиеся в российских архивах и опубликованных источниках сведения об организации снабжения союзной армии в тот период.

Основанием для участия российских войск в кампании против Французской республики был договор между Екатериной II и императором Священной Римской империи Францем II, заключенный 24 сентября 1792 г. Согласно его тексту, в случае нападения на одну из сторон вторая гарантирует в трехмесячный срок отправку на помощь контингента в 12 тыс. чел. При этом жалование военнослужащим и пополнение личным составом возлагается на «просимый двор», а «просящий двор» со своей стороны обеспечивает данный контингент продовольствием, фуражом и квартирами «точно по тому положению, как он содержит или содержать будет собственные свои войска в походе и на квартирах» [Мартенс, с. 202]. Интересно, что в статьях XIII и XIV соглашения прописаны географические пределы его действия: Франц II снимал с себя обязательства предоставлять помощь России в случае нападения на нее из Азии (из «Персии, Китая или иных народов со стороны большой Тартарии»), а Екатерина II не бралась защищать итальянские территории Габсбургов [Там же, с. 204]. Тем не менее, Павел I принял решение об отправке русских частей в Италию.

Согласно рескрипту императора от 29 июля 1798 г., корпус генерала от инфантерии А. Г. Розенберга в составе 20 тыс. человек из Смоленской и Литовской инспекций предназначался для действий в Северной Италии. В январе 1799 г. туда же отправлялся 11-тысячный корпус генерал-лейтенанта И. И. Германа. Позднее этот генерал был переведен на голландский театр действий, а корпус возглавил генерал-лейтенант М. В. Ребиндер. В Швейцарию двинулся 27-тысячный корпус во главе с генералом от кавалерии Ф. М. Нумсеном, в помощь которому придавался 7-тысячный корпус принца Конде. Средства на содержание последних двух должна была предоставить Великобритания [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 482–487].

Поскольку «просящим двором» в 1799 г. выступила Вена, то и содержание вступающей на территорию Северной Италии армии возлагалось на нее. Согласно рескрипту Павла I, А. Г. Розенбергу предписывалось координировать военные действия с австрийцами, вести себя прилично и беречь славу русского оружия, сохраняя «ласковое и приязненное с жителями тех стран обращение и наблюдение, дабы со стороны войск наших никакие им не были причиняемы обиды и притеснения» [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 449–452].

Порядок выполнения условий конвенции уже в начале похода вызвал разногласия. Н. А. Грязев, капитан Московского гренадерского полка в составе корпуса А. Г. Розенберга, сообщает в своих воспоминаниях о заминке, связанной

с недопониманием между русским и австрийским командованием относительно поставок продовольствия в конце сентября — начале октября 1798 г. [Грязев, с. 108]. По данным Д. А. Милютина, приставленный к А. Г. Розенбергу адъютант Франца II полковник Венсан уверил его, что российские войска будут снабжаться так же, как и австрийские. А. Г. Розенберг проверил нормативы и обнаружил, что австрийские солдаты в натуральной форме получают рационы меньше, чем приняты в русской армии (всего два фунта печеного хлеба, тогда как в России солдаты получали по три фунта хлеба в день и по 1,5 гарнца¹ крупы в месяц), но им в дополнение платят по пять крейцеров в день² и выделяют «мясные деньги» в период нахождения на иностранной территории. Венсан настаивал на том, что, согласно договору, российским солдатам полагалось только натуральное содержание, без денег, но договориться с А. Г. Розенбергом не сумел. Военачальник стал грозить распустить корпус по домам, если русским солдатам не назначат содержание, равное тому, что они имели в России. По словам историка, этот спор длился шесть недель [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 104–105].

В результате австрийские власти вынуждены были пойти на компромисс и предложили вместо третьего фунта хлеба в день выдавать соответствующее количество муки, а также каждому солдату по 1 крейцеру в день и по 1,5 гарнца крупы в месяц на человека либо денежную компенсацию за нее [Там же, с. 105, 453]. Порции фуража для офицерских, подъемных и казачьих лошадей назначались в 20 российских фунтов³ или 14 австрийских фунтов⁴ и 18 и $\frac{2}{3}$ лотов⁵ плюс $2\frac{4}{30}$ гарнца овса, но при условии, что выдаваться все это будет только на находящиеся в наличии лошадей (т. е. не по спискам, где количество лошадей нередко завышалось). Остальным предполагалась денежная компенсация 3 венских гульдена в месяц или 6 крейцеров на день на лошадь [РГВИА, ф. ВУА, оп. 16, д. 2827, л. 9–9 об.].

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранилась конференциальная записка от 8 (19) октября 1798 г., подписанная Фердинандом Вюртембергским и А. Г. Розенбергом, с гарантией, что по крайней мере на территории Галиции требования русской стороны по продовольственным нормам будут с точностью выполнены [Там же, л. 7]. При этом хлеб и крупы должны выдаваться натурой русским интендантским чиновникам, которые при получении продовольствия смогут пользоваться собственными мерами для контроля порций, а мясная порция должна выдаваться деньгами — по 1 крейцеру на день [Там же, л. 10]. По настоянию А. Г. Розенберга офицерам тоже было решено выдавать продовольствие порциями, т. е. не деньгами [Там же, л. 1 об.].

¹ 1 гарнец — 3,28 л.

² Крейцер — денежная единица в Австрии. 1 гульден = 60 крейцеров.

³ 0,41 кг.

⁴ 0,56 кг.

⁵ Дометрическая единица измерения массы. 1 лот равен $\frac{1}{32}$ фунта, или 12,8 г.

Как и А. Г. Розенберг, отправлявшийся в Швейцарию Ф. М. Нумсен тоже должен был потрудиться, чтобы найти взаимопонимание с австрийскими чиновниками. В отношении продовольствия были согласованы те же условия, которые принял А. Г. Розенберг, но спор разгорелся из-за боеприпасов и снаряжения. По словам Д. А. Милютин, прибывший в русскую штаб-квартиру австрийский комиссар Нимпч предложил поставлять российским войскам не только артиллерийские снаряды, но также обмундирование и амуницию по установленным для австрийских войск ценам. Ф. М. Нумсена такое предложение устроило. Однако уже через несколько дней он начал жаловаться «на заносчивость и притязания австрийского комиссара», который, под предлогом подготовки снабжения русских частей снарядами, пытался выведать точную информацию о состоянии русской артиллерии. Ф. М. Нумсен опасался, что австрийцы оставят русскую артиллерию без снарядов с целью шантажа, а австрийцы, в свою очередь, подозревали русских в преувеличении количества их войск, что, соответственно, могло повлечь за собой избыточные поставки. Кроме того, австрийский комиссар упоминал о том, что для заготовки продовольствия австрийцам может потребоваться время больше, чем Ф. М. Нумсен ожидает. Долгий спор закончился отставкой русского командующего, его заменил генерал-лейтенант А. М. Римский-Корсаков [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 475–476].

По условиям венского двора, интендантские службы объединенной армии подчинялись даже не австрийскому командующему, генералу от кавалерии барону М. Ф. Б. Меласу, а придворному военному совету гофкригсрату, который находился в Вене и фактически был в ведении министра иностранных дел барона И. А. Ф. Тугута. По мнению Д. А. Милютин, это приводило к общей рассогласованности действий австрийского и русского командований и, в частности, к проблемам в работе интендантских служб. По его данным, русский провиантмейстер Крок никак не мог наладить диалог с австрийским интендантством и часто не мог получить необходимого. Кроме того, сами интендантские службы работали недобросовестно: магазинов при полках было сформировано недостаточно, обозы не успевали за двигающимися колоннами, поэтому войска были вынуждены реквизировать продовольствие у населения, а лошадей кормить подножным кормом. Более того, он же пишет о низком качестве поставляемого продовольствия: «хлеб был дурно испечен, из негодной муки; мясо отпускалось несвежее, вино, разжиженное водою» [Милютин, т. 2, с. 40–41]. В дошедших до нас письмах А. В. Суворова Павлу I действительно встречаются упреки в адрес гофкригсрата [АВПРИ, ф. Сношения с Францией, оп. 93/6, д. 1391, л. 26], а письмо от 29 августа и вовсе выдержано в крайне мрачных тонах, но упомянутые в нем разногласия касаются, прежде всего, вопросов политических [РГВИА, ф. ВУА, оп. 16, д. 2827, л. 15–18 об.].

Д. П. Зуев приводит мнения австрийских авторов, которые возлагали ответственность за заминки с поставками продовольствия на русского военачальника, поскольку он не проявлял должной скрупулезности в организации работы интендантов во время марша [Зуев, с. 38]. Кроме того, в приведенном Д. П. Зуевым

письме М. Ф. Б. Меласа эрцгерцогу Карлу австрийский военачальник жалуется на то, что марши проводятся в полном беспорядке и он никак не может этого изменить, поскольку А. В. Суворов не слушает мнений, противоречащих его взглядам [Зуев, с. 13].

Тем не менее, на протяжении всей итальянской кампании тема продовольственного и непродовольственного обеспечения почти не фигурирует в документах как серьезная проблема. Н. А. Грязев пишет, что с 15 октября 1798 г., когда корпус А. Г. Розенберга пересек границу Российской империи и, вступив в австрийские владения, размеренным маршем двинулся к месту предстоящих боевых действий, стало поступать снабжение от австрийских комиссаров: «Хороший печеный черный хлеб и изобильное угощение всем офицерам и нижним чинам по квартирам, а на положенное каждому чиновнику число лошадей, равно и на казенных, овес и сено, что и приготавлилось всегда заблаговременно посылаемыми от полку и от рот квартиргеррами за переход вперед <...> Надобно отдать справедливость немецкому порядку и аккуратности, с каковою все это происходило» [Грязев, с. 109].

В Италии, в отличие от Галиции, войска большую часть времени перемещались быстрыми маршами, и здесь рассогласование действий между военным командованием и интендантскими службами стало более заметным. Так, Н. А. Грязев в записи от 3 апреля 1799 г. отмечает: «Полк помещен был в одной холодной казарме и совсем без пищи, ибо положенная пропорция провианта вышла, а в заготовлении на сем месте оно не было по той причине, что австрийские комиссары не успевали предварять ход наш, а сверх того, и не знали, когда и где именно заготовить оный должно» [Там же, с. 129–130]. И хотя А. В. Суворов в письме из Валеджио от 7 (18) апреля русскому послу в Вене С. А. Колычеву сообщает, что «оние (войска. — В. Б.) снабжаются здесь всеми потребностями без малейшей остановки» [Суворов, с. 23], в донесении полковника Н. И. Лаврова от 27 апреля говорилось, что А. В. Суворов распорядился согласовать с бароном М. Ф. Б. Меласом поставки провианта для солдатских жен, поскольку тем продовольствие до сих пор не поставлялось вообще и теперь они «находятся в самом худом положении» [Там же, с. 57].

В основном проблемы возникали из-за нарушения сроков поставок продовольствия, и относилось это не только к обеспечению российских войск. А. И. Михайловский-Данилевский и Д. А. Милютин упоминают о том, что австрийский военачальник эрцгерцог Карл, назначенный командовать австрийским корпусом в Швейцарии, вынужден был отложить наступательное движение из Швабии в Швейцарию, поскольку, когда уже контингенты были готовы к маршу, главный интендант сообщил, что необходимое количество продовольствия до сих пор не подготовлено [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 326].

Д. П. Зуев, ссылаясь на найденное им в архиве письмо полковника Маркетта, писал о том, что А. В. Суворов вынужден был после взятия Мантуи (июль 1799 г.) отказаться от похода в Ривьеру из-за недостатка продовольствия [Зуев,

с. 39]. В обнаруженных Д. А. Милютиным рапортах от мая 1799 г. полковники П. И. Багратион и М. О. Поздеев пишут, что задержка провианта и фуража составляет примерно три дня [Милютин, т. 2, с. 435]. Тем не менее, тот факт, что в сохранившихся докладах и А. В. Суворова, и состоявшего при нем статского советника Е. Б. Фукса не упоминается о трудностях с продовольствием, фуражом или боеприпасами, свидетельствует о том, что возникавшие время от времени задержки в поставках, доставляя отдельные трудности, не рассматривались как критическая проблема.

В рескрипте генералу А. Г. Розенбергу Павел I запретил русским чинам участвовать в реквизиционных сборах на местах: «За нужное находим предостеречь вас, чтобы в случае решимости Австрийского военного начальства на доставление посредством военных эсквезуций провианта, фуража и прочего в землях Германских, кои не держатся явно стороны Французской, вы по всей возможности уклонялись от соучастия в том, предъявляя, что потребное корпусу, вами командуемому, вы должны получать по трактату от Венского Двора» [Михайловский-Данилевский, Милютин, т. 1, с. 451]. Тем не менее, очевидно, что в Италии недоработки австрийских интендантов компенсировались солдатами в частном порядке. Д. П. Зуев, ссылаясь на выводы австрийских историков, пишет о том, что «русские войска не признавали никаких порядков по этой (провиантской. — В. Б.) части, грабили и расхищали свои же магазины, на что свыше не обращалось никакого внимания» [Зуев, с. 38–39]. Правда, сам Д. П. Зуев это утверждение никак не комментирует. Однако и в российских источниках — в приказах самого А. В. Суворова [Суворов, с. 56; Милютин, т. 2, с. 435, 436] и в журнале Е. Ф. Комаровского, адъютанта великого князя Константина Павловича [РГВИА, ф. ВУА, оп. 16, д. 2817, л. 16] — фигурируют наказания за мародерство и разбой. А в приказе от 4 мая майор Нагель, оставленный при обозе в Вероне, получил выговор за то, что его подчиненные помимо нарушения порядка приема фуража самовольно накосили травы [Суворов, с. 71]. Сам факт назначения наказаний подтверждает, что определенные правонарушения действительно имели место.

Вместе с тем наличие денег в корпусной казне давало возможность приобретать необходимое и не применяя силы. Е. Ф. Комаровский, например, в своих воспоминаниях пишет о том, как казаки «взяли в реквизицию где-то одну небольшую синего цвета карету», за которую А. В. Суворов после распорядился уплатить и использовал ее для передвижений [Комаровский, с. 81]. Участник похода казачий атаман А. К. Денисов в своих воспоминаниях рассказывает о том, как во время марша, остановившись в небольшом городке, солдаты вместо осмотра предназначенных им квартир пошли покупать в лавках апельсины и другие фрукты [Записки донского атамана Денисова, с. 636]. Н. А. Грязев жаловался, что во время перехода через Альпы в одном из сельских женских монастырей монашки продавали солдатам хлеб по завышенным ценам [Грязев, с. 189].

Более напряженной ситуация со снабжением стала к концу лета, когда А. В. Суворов получил приказ перейти через Альпы для соединения с войсками

эрцгерцога Карла и А. М. Римского-Корсакова. Русский корпус в тот момент насчитывал до 20 тыс. человек [Керсновский, с. 190]. Артиллерию, обоз и офицерские повозки было решено отправить к Цюриху обходным путем, через Верону, а сам корпус вести наиболее коротким маршрутом по горным тропам. Относительно планов командующего Д. А. Милютин пишет, что А. В. Суворов, еще в период стоянки в Асти⁶, где разместилась главная штаб-квартира после битвы при Нови (4 (15) августа) просил барона М. Ф. Б. Меласа сделать распоряжение о сборе в Таверне⁷ 1 429 мулов для подготовки провианта для всего корпуса на 7 дней⁸. Во время прохода по горным перевалам подвоз провианта к местам отдыха был невозможен, поэтому А. В. Суворов рассчитывал провезти во вьюках продовольствие, достаточное для того, чтобы добраться до Швица⁹, где уже интенданты генералов Ф. фон Готце и А. М. Римского-Корсакова пополнили бы его запасы [Милютин, т. 4, с. 21, 24]. Однако в Таверне А. В. Суворова ждал неприятный сюрприз: мулов с проводниками оказалось всего 400 и наняты они были только до Беллинцоны¹⁰ [АВПРИ, ф. Сношения с Францией, оп. 93/6, д. 1391, л. 63]. Недостаток вьючных животных было решено восполнить казачьими лошадьми. Впрочем, ссылаясь на письмо барона М. Ф. Б. Меласа, Д. А. Милютин пишет, что ошибка носила сугубо технический характер и М. Ф. Б. Мелас сам ее признавал: один из австрийских чиновников задержал группу мулов в Павии из-за затянувшейся загрузки [Милютин, т. 4, с. 266]. Д. П. Зуев, ссылаясь на документы архива внешнеполитического ведомства Австрии, также пишет о приказе в Таверне подготовить мулов и продовольствие на 20 000 человек, который не был исполнен по вине австрийского продовольственного ведомства в Павии и местных властей в Беллинцоне. В итоге, по его данным, русские имели небольшой запас сухарей и сена, которого могло хватить на 4 дня [Зуев, с. 63–64]. Здесь же Д. П. Зуев приводит без даты письмо австрийского полковника Г. фон Штрауха, оправдывающего М. Ф. Б. Меласа тем, что собрать требуемое количество мулов за очень короткий срок было невозможно. По его мнению, А. В. Суворов сам был виноват в задержке сборов в Таверне, поскольку Г. фон Штраух его заранее предупреждал, что в горах кавалерия будет бесполезна, а значит, можно было сразу навьючить казачьих лошадей продовольствием, не тратить 5 дней на споры о мулах и успеть на соединение с корпусами Ф. фон Готце и А. М. Римского-Корсакова, которые в итоге остались одни и были разбиты войсками А. Массены [Там же, с. 64]. Участник похода штабс-капитан П. И. Тизенгаузен также писал в своих воспоминаниях, что австрийские чиновники извинялись за задержку с подготовкой транспорта

⁶ Город в Пьемонте.

⁷ Небольшой город в южной части Швейцарии.

⁸ В общей сложности проход через Альпы длился три недели.

⁹ Город в центральной части Швейцарии.

¹⁰ Город в южной Швейцарии на берегу реки Тичино. Расстояние от Таверне до Беллинцоны сегодня около 30 км.

в начале альпийского похода и объясняли ее тем, что ожидали войска позднее. На это автор замечает, что за время кампании австрийцы должны были отметить любовь А. В. Суворова к форсированным маршам [Winkelmann, S. 251].

Капитан Н. А. Грязев вспоминает этот период весьма эмоционально. В записи от 10 сентября сказано: «Здесь (в Беллинцоне. — В. Б.) открылась нам немецкая подлость во всей своей наготе, интриги гофкригсрата и самого австрийского двора; ибо союзники наши, заманивая нас в сию дикую и почти непроходимую страну, обещали с своей стороны, а при том имели и в обязанности, облегчить различным образом наше следование, дабы к нашему прибытию в Беллинцону заготовить достаточное количество провианта и приличное число мулов, как для одного, так и для прочих наших тягостей <...>; вместо того <...> ни должного количества провианта, ни мулов для выюков, ни проводников и ничего обещанного ими здесь не нашли» [Грязев, с. 179]. Запись от 17 сентября еще более мрачна: «Хотя с самого нашего вступления в сию дикую и бесплодную часть Швейцарии, то есть начиная от Беллинцоны, чувствовали мы большой недостаток в продовольствии пищей, и в особенности от 13 числа, после сражения на горе Сент-Готарде, недостаток сей сделался еще ощутительнее, но здесь оказался оный в совершенстве. Наши сухари, навьюченные с мешками на казачьих лошадях, все без изъятия пропали, первое потому, что большая их часть состояла из белых и пресных, которые от ненастной погоды размокли и сгнили, а наконец потому, что лошади, растеряв подковы и обломав по каменным горам свои копыта, разбивались, падали и умирали от бескормицы, так что ни один выюк не мог дойти до Мутенталь¹¹, и в особенности через ужасную переправу Чертова моста. Начальники наши, как ни старались доставать нам продовольствие, но желания их не имели успеха, ибо селения, нами проходимые, были бедны, изнурены и ограблены французами, а потому и не могли нам дать никакого содержания <...> сам великий князь Константин, пришедши с авангардом в Мутенталь, купил для одного две гряды картофеля, заплатя за них хозяину сорок червонцев, всякое фуражирование также не могло быть употребляемо потому, что все окрестности и малоизвестные нам места были заняты прожорливыми французами и наконец наши добрые союзники австрийцы перестали доставлять нам и провиант и фураж» [Там же, с. 187–188].

В 1902 г. на русский язык была переведена и опубликована работа подполковника швейцарского Генерального штаба Р. фон Рединг-Биберега о переходе А. В. Суворова через Альпы. Целую главу этой небольшой книги автор посвятил проблемам с продовольствием во время этого перехода. По его данным, 13 (24) сентября у деревни Урзерн¹² войсками А. Г. Розенберга был захвачен французский лагерь с запасом провианта на день и 370 000 патронов. Еще раз французские магазины попали в руки русских в Альтдорфе (15 (26) сентября). Он также обращает внимание на заявления военного совета (не указав российского

¹¹ Селение в верхней части Муотенской долины.

¹² Селение близ реки Ройс.

или австрийского) от 18 (29) сентября о том, что русская армия имеет при себе провианта еще как минимум на пять дней. В российском издании текста нет сносок на источники, однако автор приводит множество примечательных историй о том, как голодные и крайне изнуренные солдаты армии А. В. Суворова, вступая в швейцарские селения забирали у населения продовольствие, обувь и куски изгородей для отопления, угоняли скот [Рединг-Биберегг, с. 134–140].

Ситуация осложнялась тем, что вьючные животные, лошади и мулы, с большим трудом преодолевали сложный горный маршрут, нередко скатывались вместе с ношей со склонов и разбивались. Н. А. Грязев пишет об этом так: «Лошадей наших не только с вьюками, но и простых, сводить было невозможно: их становили на самый край сей пропасти и сзади сталкивали в оную. Сие обстоятельство действительно зависело от случая: иные оставались безвредны, но многие ломали себе шеи и ноги и оставались тут без внимания со всем багажом своим. Другие падали еще на пути, или истощавшие от безкормицы, или разбившиеся ногами от лишения подков и обломавшие копыта <...> питательности для подкрепления не было никакой <...> не было ни щепки развести огонь для обогрения остывших членов, лафеты горных орудий и дротики казаков <...> послужили только малою пищей огню» [Грязев, с. 203]. Д. А. Милютин также пишет, что рассеянные по боковым ущельям французские солдаты представляли опасность для растянувшейся колонны, отрезая обозы с продовольствием [Милютин, т. 4, с. 60].

Свидетельства о том, что конкретно включал в себя рацион участников кампании, еще более скромны. Начало активных передвижений пришлось на православный Великий пост, который длился до середины апреля по юлианскому календарю. Итальянский исследователь Ю. Коцианин, ссылаясь на воспоминания священника Бьяджо Леончини из прихода Озоппо (Фриули¹³), называет пришедшие войска «любителями мамалыги и фасоли» [Итальянский поход Суворова, с. 30]. Другой итальянский автор, Н. Каведини, обращаясь к воспоминаниям Альберти, хозяина одной из веронских гостиниц, также пишет, что в апреле, из-за Великого поста, русские ели постное — вареные бобы, приправленные маслом [Там же, с. 38]. Между тем, в том же тексте, но ссылаясь уже на воспоминания Пьетро Антонио Нардуччи, дворянина из Сан-Даниэле-дель-Фриули, Ю. Коцианин указывает, что во время прохода суворовских войск через Фриули, в апреле 1799 г., население вынуждено было поставлять им «хлеб, мясо, птицу, рис, овощи, яйца, рыбу, вино и “особенно спиртные напитки”, и, кроме того, телеги, волов и огромное количество овса, фуража и сена для лошадей» [Там же, с. 30].

Н. А. Грязев отмечает, что в начале апреля «пища наша состояла в одних сухарях, имея оных трехдневную порцию на себя» [Грязев, с. 129]. В городке Мунцо, лежавшем на пути к Милану, жители угощали солдат вином, хлебом и солью [Там же, с. 136], а в Турине их с товарищем местные купцы угощали

¹³ Австрийский регион Фриули одним из первых встретил русские войска в апреле 1799 г.

шоколадом [Грязев, с. 147]. А. К. Денисов так описал один из ужинов А. В. Суворова в походных условиях: «Был постный день. Ему устроили ужин, который состоял из поджаренного на сковородке луку с хлебом и небольшого кусочка осетрового балыка. Первым кушаньем он остался доволен, а когда подали балык, то сказал, что это отменная рыба, и кушал аппетитно» [Записки донского атамана Денисова, с. 635]. Помимо этого эпизода рыба в рационе участников кампании больше нигде не фигурирует. Зато изобилие фруктов радовало. Об этом пишут и А. К. Денисов [Там же, с. 636], и Е. Ф. Комаровский [1904, с. 85].

Когда армия начала движение по Альпийским горам и вопрос продовольствия встал более остро, рацион стал еще «разнообразнее». Капитан Н. А. Грязев вспоминал: «Мы копали в долинах какие-то коренья и ели, да для лакомства давали нам молодого белого или зеленого швейцарского сыру по фунту в сутки на человека, который нашим русским совсем был не по вкусу, и многие из гренадер его не ели; со всем тем во все время нашего пребывания в Швейцарии сыр составлял единственную пищу; мяса было так бедно, что необходимость употреблять в пищу такие части, на которые бы в другое время и смотреть было отвратительно, даже и самая кожа рогатой скотины не была изъята из употребления: ее нарезавали небольшими кусками, опаливали на огне шерсть, обернувши на шомпол и таким образом обжаривая воображением, ели полусырую» [Грязев, с. 188]. Рецепты сортов сыра и вина, подававшихся жителями альпийских селений русским военнослужащим, по словам русской журналистки О. Рачковской, до сих пор хранят местные мастера [Рачковская, с. 103, 104]. Е. Ф. Комаровский тоже упоминает, что во время перехода через Альпы, солдаты питались одним сыром и картофелем, что в совокупности с дождливой и холодной погодой давало многочисленные болезни [Комаровский, с. 85]. Зеленый сыр и картофель вспоминает и П. И. Тизенгаузен [Winkelmann, S. 256]. Д. П. Зуев пишет, что в Гларусе¹⁴ уставшие от длительного перехода солдаты неожиданно нашли запасы мяса, хлеба и картофеля [Зуев, с. 79].

Фон Рединг-Биберегг приводит воспоминания пастора Гейсера, дядя которого, житель Муотенской долины, рассказывал: «[Когда местные были заняты сбором сена, они увидели подъезжающих к ним русских, около 30 человек]. Так как они просили есть, то я провел их к моему дому и дал им молока и по их желанию муки. Русские взяли муку, высыпали ее в горшок, замесили ее, вынули тесто, раскатали его, нарезали небольшими полосками и сварили в котле с молоком. Это новое кушанье, едва сваренное, было поглощено с жадностью. После этого офицер опять подошел ко мне с благодарностью, дал мне несколько серебряных монет и сказал, что они давно уже так хорошо не ели» [Рединг-Биберегг, с. 64–65]. В главе о продовольствии автор приводит много очень любопытных фактов, не ссылаясь на источники. Среди них, помимо часто упоминаемых другими авторами фруктов и сыра, фигурирует оставшийся в полях картофель, который «был вырыт и, к ужасу жителей, частью съеден

¹⁴ Город на востоке Швейцарии.

сырым», а жители некоторых селений «до сих пор рассказывают, как русские весь найденный ими скот тотчас же перебили и мясо съели в полусыром виде» [Рединг-Биберегг, с. 137]. Если вероятность таких историй можно допустить, предполагая крайнюю степень истощения участников похода, то упоминание автором о том, что «весьма лакомый продукт составляли также сальные свечи» доказывает, что автор легко пересказывает очень распространенные мифы.

Дошедшие до наших дней свидетельства позволяют сделать вывод, что во время преодоления российскими войсками альпийских перевалов в 1799 г. продовольственная проблема была одной из наиболее острых. Скорее всего, она стала результатом отсутствия четкого плана кампании и согласованной австрийской и русской сторонами конкретной цели, а вовсе не целенаправленного стремления австрийского правительства навредить русским войскам. В Италии отсутствие единого центра принятия решений приводило к задержкам с поставками необходимых товаров, но не имело серьезных последствий, поскольку природное изобилие региона в достаточной степени обеспечивало армию продовольствием. Однако в Альпах, где расстояния между небольшими населенными пунктами приходилось преодолевать по узким дорогам снежных склонов, отсутствие взаимопонимания между А. В. Суворовым и австрийскими чиновниками, а более того, краткий срок организации похода через горы, фактически поставили русские войска на грань голода.

Источники

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи. Ф. Сношения с Францией. Оп. 93/6. Д. 1391.

Грязев Н. А. Мой журнал. СПб.: Наука, 2019.

Записки донского атамана Денисова // Русская старина. СПб., 1874. Т. XI. С. 601–641.

Комаровский Е. Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского. СПб.: Огни, 1904.

Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1875. Т. II: Трактаты с Австриею. 1772–1808.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Оп. 16. Д. 2817. Ч. 1; Д. 2827. Ч. 1.

Суворов А. В. Документы. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1953. Т. IV.

Winkelmann C. Suworow's Feldzug in Italien und der Schweiz. Aus den Aufzeichnungen eines Augenzeugen // Baltische Monatsschrift. 1866. Bd. 13. S. 242–259.

Исследования

Болт В. С. Антропология Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова: историография темы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 1 (123). URL: <https://history.jes.su/s207987840023839-1-1/> (дата обращения: 03.05.2023).

Зуев Д. П. Суворов в 1799 году (по материалам австрийских документов). СПб.: [б. и.], 1900.

Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии / под ред. М. Г. Талалая. СПб. : Алетейя, 2021.

Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. М. : Голос, 1992. Т. 1.

Назаревский В. В. Царствование императора Павла I и походы Суворова в Италии и Швейцарии. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1910.

Михайловский-Данилевский А. И., Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб. : Тип. штаба военно-учебных заведений, 1852. Т. 1.

Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб. : Тип. штаба военно-учебных заведений, 1852. Т. 2.

Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб. : Тип. штаба военно-учебных заведений, 1853. Т. 4.

Рачковская О. Александр Суворов в Альпах: Война войной, а обед по расписанию // Родина. 2020. № 11. С. 102–105.

Рединг-Биберегг Р. фон. Поход Суворова через Швейцарию 24 сентября — 10 октября 1799 года. СПб. : ред. «Вестн. иностр. воен. лит.», 1902.

References

Bolt, V. S. (2023). Antropologija Ital'ianskogo i Shveysarskogo pokhodov A. V. Suvorova: istoriografija temy [Anthropology of the Italian and Swiss Campaigns of A. V. Suvorov: Historiography of the Topic]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*, 14(1). Retrieved from <https://history.jes.su/s207987840023839-1-1/>

Kersnovsky, A. A. (1992). *Istoriia russkoi armii v 4 tomakh* [History of the Russian Army in 4 Volumes] (Vol. 1). Moscow: Golos.

Mikhailovsky-Danilevsky, A. I., & Milyutin, D. A. (1852). *Istoriia voiny Rossii s Frantsieiu v tsarstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu* [History of the War between Russia and France in the Reign of Emperor Paul I in 1799] (Vol. 1). St Petersburg: Tipografija shtaba voenno-uchebnykh zavedenii.

Milyutin, D. A. (1852). *Istoriia voiny Rossii s Frantsieiu v tsarstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu* [History of the War between Russia and France in the Reign of Emperor Paul I in 1799] (Vol. 2). St Petersburg: Tipografija shtaba voenno-uchebnykh zavedenii.

Milyutin, D. A. (1853). *Istoriia voiny Rossii s Frantsieiu v tsarstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu* [History of the War between Russia and France in the Reign of Emperor Paul I in 1799] (Vol. 4). St Petersburg: Tipografija shtaba voenno-uchebnykh zavedenii.

Nazarevsky, V. V. (1910). *Tsarstvovanie imperatora Pavla I i pokhody Suvorova v Italii i Shveysarii* [The Reign of Emperor Paul I and the Campaigns of Suvorov in Italy and Switzerland]. Moscow: Tipografija Tovarishchestva I. D. Sytina.

Rachkovskaya, O. (2020). Aleksandr Suvorov v Al'pakh: Voina voinoi, a obed po raspisaniuu [Alexander Suvorov in the Alps: War is War, but Lunch is on a Schedule]. *Rodina*, 11, 102–105.

Reding-Biberegg, R. von (1902). *Pokhod Suvorova cherez Shveysariiu 24 sentiabria — 10 oktiabria 1799 goda* [Suvorov's Campaign through Switzerland on September 24 — October 10, 1799]. St Petersburg: red. "Vestnik inostrannoi voennoi literatury".

Talalay, M. G. (Ed.). (2021). *Ital'ianskii pokhod Suvorova: vzgliad iz Italii* [Suvorov's Italian Campaign: A View from Italy]. St Petersburg: Aleteia.

Zuev, D. P. (1900). *Suvorov v 1799 godu (po materialam avstriiskikh dokumentov)* [Suvorov in 1799 (Based on Austrian Documents)]. St Petersburg: [s. n.].

Болт Валентина Сергеевна

кандидат исторических наук,
научный сотрудник,

¹Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва, Мароновский пер., 26

²Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: javany@mail.ru

Bolt, Valentina Sergeevna

PhD (History), Researcher
¹State Academic University
for the Humanities

26, Maronovsky Ln., 119049 Moscow, Russia

²Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: javany@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9196-0557>
WoS ResearcherID: J-8974-2017